

Свидетель

Вячеслав Шоркин

18+

Вячеслав Шоркин

Сведетель

«Автор»

2026

Шоркин В.

Свидетель / В. Шоркин — «Автор», 2026

— Что тебе нужно? Скажи.— Дышать. Он стоял на пороге смерти трижды. Но каждый раз возвращался. Теперь Свидетель предлагает ему последний ритуал: выпить горечь прошлого, затянуться дымом несбывшегося и пройти по лестнице, где каждый пролёт — это его детство. Это не спасение. Это свидетельство. Право быть слабым. Право не бороться. И странная сила, которая просыпается, когда ты разрешаешь себе просто быть. Мрачная, вязкая проза о депрессии, которая не лечит, но позволяет дышать.

© Шоркин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Вячеслав Шоркин

Сведетель

Глава

Глава 1. ИНТРОДУКЦИЯ

Я не дам тебе надежды.

Не скажу «борись». Хочешь замереть — замри. Гнить — гни. Ты имеешь на это право.

Ты нёс этот груз один. Сквозь молчание, диагнозы, уходы без объяснений. Без жалоб. Просто нёс.

И выдохся. Не просто устал — выдохся. До точки, где дышать тяжело. Хочешь лечь и не вставать. И это единственное, что кажется правильным.

Ты свободен.

Никому ничего не должен. Ни близким. Ни врачам. Ни завтрашнему дню. Никому.

Я просто буду здесь. С тобой.

Глава 2. Ритуал смерти

Вот твоё таинство — твоя чаша.

Я беру стакан. Обычный, невзрачный. В любом магазине можно найти тысячу таких. Но это — именно тот. Единственный. У него есть скол на грани.

Из него пили все.

Каждый в семье касался его губами.

На нём нет узора. Нет гравировки. Только отпечатки пальцев, которые его сжимали, и губ — сладких, горьких, солёных, кровавых.

Из него пили сладкий чай на праздник. Тот самый приторный, липкий чай. Такой же фальшивый, как улыбки за столом. Они улыбались друг другу, хотя вчера были готовы загрызть. А сегодня — чай. И ты сидел и пил этот чай, пока не мог больше видеть их лиц. Ты уходил. Всегда уходил.

Из него ты пил антидепрессанты. Тайком, пока никто не видел. После очередной бессонной ночи, когда ты плакал в подушку. Ты знаешь — они слышали. Твоя мать была за стеной, когда ты рыдал, вжимая лицо в мокрую ткань. Она не открыла дверь. А с утра смотрела сквозь тебя, как сквозь грязное стекло. Ты пил таблетки из этого стакана. Один.

Из него ты пил алкоголь, когда был наедине с собой. Стол накрыт на двоих, но она не пришла. У неё своя жизнь, в которой не нашлось места для тебя. Ты сидел и пил. Из этого стакана. Смотрел на пустой стул и пил. Один.

Сколько ни три — на доннышке остаётся коричневый осадок. Он не отмывается. Он въелся в стекло. Он от всех вас. От вашей фальши, вашего молчания, вашей любви, которой не было.

Пей.

Я беру бутылку. Тяжёлое, тёмное стекло. Ты знаешь, что внутри. Не алкоголь. Дистиллят. Эссенция.

Жидкость густая, льётся медленно.

Пусть твои ноздри вдохнут эти пары. Резкий запах — как нашатырь для мертвеца. Не чтобы проснуться. Чтобы убедиться, что ты ещё здесь. Что слизистая жжёт. Не надо задерживать. Дыши. Пусть этот воздух будет твоим. Ты имеешь право дышать ядом.

Я знаю этот запах. Я чувствовал его, когда ты упал лицом в сугроб. Тогда, в первый раз, когда ты убежал из дома. Снег забился тебе в рот, в нос, под веки. Ты лежал и ждал, когда тело перестанет чувствовать. Ты хотел, чтобы не пришлось возвращаться.

Я дышал им на теплотрассе под железнодорожным мостом, где ты лёг и закрыл глаза. Над головой — железнодорожное полотно, под тобой — сырая земля, вокруг — тающий снег. Ты выбрал это место, потому что там было тепло. Ты хотел уснуть. Навсегда.

Я нюхал его на твоей коже, когда ты стоял в том заброшенном здании. Ты держал пакет в руках. Ты натянул его на голову — я видел, как целлофан прилипает к твоим губам, как ты вдыхаешь собственный выдох.

Моя рука дрогнула. Чуть-чуть. Ты не заметил. Или заметил. Горлышко звякнуло о край стакана — резкий, неприятный звук. Я слишком долго этим занимаюсь, чтобы у меня дрожали руки. Но сейчас — дрогнула.

Я собрал всё это в стакан.

Запах твоего одиночества.

Ты пытался уйти. Один.

И вот стакан полон.

Тяжесть в твоих руках — это не граммы. Это давление всех невысказанных слов.

Пей.

Пусть зубы омоются этой жидкостью. Она окрасит эмаль в цвет твоих ночей. Ты скалишься своему отражению в стакане? Улыбнись. Эта улыбка — самая честная. Она не обещает счастья. Она обещает только знание.

Пусть горечь пройдёт по пищеводу. Коснётся твоих язв. Не чтобы исцелить — чтобы поздороваться. Твои язвы знают, сколько ты молчал. Пусть жжение будет рукопожатием.

Пусть печень примет этот яд. Она — твой самый верный фильтр. Она пропускала через себя всё: диагнозы, таблетки, слова, которые ты глотал, когда не мог ответить, алкоголь, которым ты пытался их запить. Она не откажет. Она будет перерабатывать эту боль, пока не умрёт. Твоя печень — это ты.

Пусть кишки примут это в себя. Всосётся в ворсинки. Войдёт в кровь. Разнесётся по венам. Дойдёт до сердца. Сердце бьётся — даже когда ты просишь его остановиться. С каждым ударом ты становишься этой горечью всё больше.

Руки трясутся. Я вижу. Стакан дрожит, жидкость идёт рябью, по стенкам бегут маслянистые подтёки.

Знаешь, почему трясутся?

Не от слабости. От перенапряжения. Ты держишь стакан так крепко, что сухожилия готовы лопнуть. Как держат чью-то руку — в последний раз.

До дна.

Вот твоё таинство — твой свиток.

Я беру бумагу. Страницу, вырванную из твоей медицинской карты. Ты помнишь эту карту — толстую тетрадь с жёлтой пометкой на корешке. Текст в ней резкий и строгий.

Ты помнишь, как получил этот диагноз. Врачебная комиссия. Вопрос за вопросом. Ты помнишь, как с каждым проваливался всё глубже. Как горло сжималось, и голос начинал дрожать. Как глаза становились мокрыми, но слёз не было.

Это было похоже на то, как будто жёсткая рука врача входила в твою душу — а та сопротивлялась, сжималась всё туже. Пока сил не осталось. Ты просто откинул голову назад и упёрся затылком в стену. Ответы стали отрывистыми и короткими. Слёз так и не появилось.

Но осталось ощущение, будто что-то лопнуло внутри. Это было откровение перед самым собой. Всё то, что ты так долго не мог произнести, — теперь вылилось наружу. Укрытия больше нет. Ты чувствуешь себя абсолютно голым.

Теперь я сворачиваю эту страницу в трубочку. Она шуршит. Как шёпот диагноза, который тебе так и не дали прочитать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.